

МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ»

© 2023 г. Н. В. Кроткова^{1, *}, Т. Р. Орехова^{2, **}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

*E-mail: krotkova2012@yandex.ru

**E-mail: tatyanaorekhova@mail.ru

Поступила в редакцию 20.01.2023 г.

Аннотация. Представлен материал Межвузовской научно-практической конференции «Традиционные духовно-нравственные ценности как основа правового развития в XXI веке», состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Предпринята попытка показать связь между ценностями народа (в том числе русского народа) и его политико-правовыми институтами. В частности, отмечается, что понятие духовности включает в себя общественное сознание, пронизанное ценностными императивами (религиозными, этическими, политическими, эстетическими). Указывается, что, хотя всякий этнос имеет свои ценностные императивы, далеко не каждый из них был способен создать государство. Утверждается, что духовность русского народа стала основой тысячелетней государственности — одной из величайших в мировой истории.

Ключевые слова: традиционные ценности, русская правовая культура, правовая культура, правовой идеал, русский консерватизм.

Цитирование: Кроткова Н.В., Орехова Т.Р. Межвузовская научно-практическая конференция «Традиционные духовно-нравственные ценности как основа правового развития в XXI веке» // Государство и право. 2023. № 3. С. 188–200.

DOI: 10.31857/S102694520024824-7

INTERUNIVERSITY SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES AS THE BASIS OF LEGAL DEVELOPMENT IN THE 21st CENTURY”

© 2023 N. V. Krotkova^{1, *}, T. R. Orekhova^{2, **}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Lomonosov Moscow State University

*E-mail: krotkova2012@yandex.ru

**E-mail: tatyanaorekhova@mail.ru

Received 20.01.2023

Abstract. The material of the Interuniversity Scientific and Practical Conference “Traditional spiritual and moral values as the basis of legal development in the 21st century”, held at the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, is presented. An attempt is made to show the connection between the values of the people (including the Russian people) and its political and legal institutions. In particular, it is noted that the concept of spirituality includes public consciousness, is permeated with value imperatives (religious, ethical, political, aesthetic). It is pointed out that, although every ethnic group has its own value imperatives, not every one of them was able to create a state. It is argued that the spirituality of the Russian people has become the basis of a thousand-year statehood — one of the greatest in world history.

Key words: traditional values, Russian legal culture, legal culture, legal ideal, Russian conservatism.

For citation: Krotkova, N.V., Orekhova, T.R. (2023). Interuniversity Scientific and Practical Conference "Traditional spiritual and moral values as the basis of legal development in the 21st century" // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 188–200.

30 ноября 2022 г. на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась Межвузовская научно-практическая конференция «Традиционные духовно-нравственные ценности как основа правового развития в XXI веке». Конференцию организовали кафедра теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Союз граждан и организаций, выступающих в защиту семьи, отцовства, материнства и детства «Родительская палата». Модератор конференции — Т.Р. Орехова, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук.

Е.А. Фролова, зав. кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д-р юрид. наук, проф. «Традиционные ценности и самосознание русского народа»

В существующих условиях предметом широких дискуссий являются вопросы соотношения европейских и отечественных ценностей, революции и реформы как путей назревших социальных изменений, традиции и новаторства в духовной сфере, задающие вектор развития нашего общества в XXI в. Решая эти проблемы, важно учитывать уроки истории — накопленный доктринальный опыт юристов, философов, историков права, определивших суть европейского мира и русской духовности. Как никогда актуально звучат слова Н.М. Карамзина о необходимости возвращения к народным началам в русском языке и жизни в целом: «Кто из нас не любит тех времен, когда русские были русскими, когда они в собственное платье наряжались, ходили своею походкой, жили по своему обычаю, говорили своим языком и по своему сердцу?»¹. Сущность европейского сознания, по его оценкам, есть «коммерция», а «дух торговли» уничтожает достоинство личности, вносит вражду в отношения между государствами. Настоящий патриот спешит присвоить отечеству благодетельное и нужное, но отвергает рабские подражания в безделках. Хорошо и должно учиться: но горе народу, который будет всегдашним учеником». Эта позиция во многом созвучна реалиям нашего времени. Н.М. Карамзин прав и в том, что русскому человеку надо «научиться уважать себя» — кто самого себя не уважает, того, без сомнения, другие также уважать не будут. Суждения русского историка перекликаются с идеями

И. Канта о человеческом достоинстве, автономии воли, самодостаточности личности с той поправкой немецкого философа, что для этого необходимо самому вести себя достойным образом. О высоком правовом сознании и активной жизненной позиции писал и Р. Иеринг, призывая каждого бороться за свои права — только таким образом будет обеспечен правовой порядок в обществе. Законность и стабильность образуют базовые ценности, с которыми связано благополучие всех членов общества в XXI в. Пути его достижения могут быть различны, однако в любом случае государственной власти следует соотносить законодательные нововведения с укладом жизни народа и его способности принять властные предписания. В ином случае результаты деятельности государства по социальному переустройству не будут эффективны. При любых политических условиях относительные ценности — наука, свобода, справедливость, равенство, право, государство — зависят от менталитета конкретного народа, от его духа и способности к самовыражению.

Рефреном охранительной идеологии звучит мысль — законы народа должны быть извлечены из его собственных понятий, нравов, обыкновений, местных обстоятельств, правитель может действовать «только примером, а не указом». Во всех заимствованиях и нововведениях должна быть разумность и мера. При этом одной «совести монарха», нравственного чувства властных лиц и ориентации на «святыни предков» для развития общества в современных условиях недостаточно — необходимы новые законы. Поэтому идеалы Н.М. Карамзина нужно дополнить идеями западников, в частности Б.Н. Чичерина. По его мысли, охранительный либерализм способен гармонично сочетать в себе свободу и политическую власть: настоящая задача заключается не в стремлении к новому, не в перемене людей и учреждений, а в спокойной работе мысли и серьезной практической деятельности. Решение социальных проблем возможно либо твердой рукой власти, либо обществом путем деятельного осознания необходимости перемен и создания независимых сил, способных к изменениям. Второй путь несравненно лучше, поскольку насилие внешней силы (правителя) производит общественное недовольство, следствием чего может стать распад государства. Для общественной устойчивости и стабильности правопорядка следует реализовать на практике принцип меры: свобода и власть должны уравновешивать друг друга. Однако в периоды нестабильности требовать от общества сознательного

¹ Карамзин Н.М. Записки старого московского жителя. М., 1988. С. 55.

внутреннего единения почти невозможно — старое рушится, а новое еще не успело окрепнуть.

Н. Н. Жилина, сопредседатель Совета Союза «Родительская Палата», директор АНО «Мы за перемены»

9 ноября 2022 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»² (далее — Основы). Среди прочего Основы конкретизируют отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. В п. 5 Основ закреплено, что к числу традиционных ценностей относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Представляется, что подлинная реализация указанных выше документов стратегического планирования потребует существенного пересмотра существующих подходов в различных сферах государственной политики и серьёзных реформ действующего законодательства. Например, подлинная защита жизни ставит ряд серьёзных вопросов. Государство по-прежнему занимает нейтральную позицию в отношении абортов, в информационном поле популяризируются стерилизация, эвтаназия, чайлдфри³ и чайлдхейт⁴, иные варианты сознательного и агрессивного отказа от деторождения и создания семьи в целом. Параллельно поощряются нетрадиционные методы деторождения: в частности, с помощью экстракорпорального оплодотворения, которое, по имеющимся научным данным, имеет небольшую эффективность, однако способствует усугублению проблем с репродуктивным и общим здоровьем женщин. Отдельного обсуждения требует вопрос о судьбе эмбрионов, зачищаемых invitro.

Следующий аспект — достоинство и крепкая семья. В современной социальной политике всё

больше применяется принцип адресности при оказании мер социальной поддержки. Критерии адресности очень жёсткие, учитывается весь доход и всё имущество семьи (иногда и стоимость недвижимого имущества), а также все получаемые меры поддержки. Получателями мер поддержки становятся те, кто смог доказать свою нищету (в том числе оспорить неправомерный отказ, количество которых, согласно данным прокуратуры, с 2020 г. превысило несколько десятков тысяч). Представляется, что такой подход породит следующие последствия: повышение количества социальных конфликтов; масштабное применение семьями способов, позволяющих не учитывать доходы отца и претендовать на адресную социальную поддержку; сокращение количества регистраций брака; увеличение количества детей, в свидетельствах о рождении которых будет «прочерк» в графе «отец»; увеличение количества числа разводов.

Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2022 г. № 455-ФЗ⁵ об универсальном детском пособии оно заменит собой целый ряд существующих ежемесячных денежных выплат и пособий, выплачиваемых на детей. Предполагается, что данное пособие смогут получать все нуждающиеся семьи с детьми независимо от их возраста, но не старше 17 лет. В указанных целях внесены соответствующие изменения в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»⁶.

Полагаем, что в данном случае имеет место трагическая подмена понятий. С 2012 г. Президент РФ В.В. Путин озвучивает идею многодетной семьи, постоянно популяризирует ее, говорит о том, что в России нормой должна стать семья, воспитывающая от трех-четырех детей, постулирует государственную поддержку семей с детьми, чтобы каждая семья имела возможность стать многодетной. А проводимые социальные реформы, напротив, сокращают количество получателей мер государственной поддержки, ставя акцент на борьбу с бедностью, а не на стимулирование рождаемости. Считаем, что в условиях демографического вызова, с которым столкнулась наша страна, в обществе необходимо не только популяризировать, но и законодательно защищать традиционные семейные ценности, повышать положение, роль и значимость многодетных семей.

В. Н. Жуков, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, д-р юрид.

² См.: Официальный интернет-портал правовой информации // www.pravo.gov.ru

³ Субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным желанием не иметь детей. Термин «чайлдфри» (англ. *childfree* — свободные от детей) появился в 1970-х годах, хотя сторонники у этого течения были и раньше.

⁴ В переводе с английского языка означает детоненавистничество, радикальная форма чайлдфри.

⁵ См.: Федеральный закон от 21.11.2022 г. № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”» // СЗ РФ. 2022. № 48, ст. 8322 (дата вступления в силу 01.01.2023 г.).

⁶ См.: Росс. газ. 1995. 24 мая.

наук, д-р филос. наук, проф. *«Русская духовность и русская государственность»*

В философии под духовностью обычно понимают сферу общественного сознания, пронизанного ценностными (религиозными, этическими, политическими, эстетическими) императивами. Ценностные императивы есть элементы культуры, и в этом качестве они принципиально субъективны, относительны, исторически изменчивы. Например, такие наиболее общие этические категории, как добро и зло, у разных народов и в разные исторические эпохи наполняются своим конкретным содержанием, нередко прямо противоположным. В этом смысле духовностью обладают каждый индивид, этнос и нация, а часто используемая в философской и политической публицистике категория бездуховности — это просто эмоциональная субъективная оценка, имеющая цель кого-либо опорочить.

Всякий род, племя, этнос имеют духовность (включая властные императивы), но далеко не всякая социальная общность создает свою государственность. Вещь вроде бы очевидная, но природа этого свойства (способность создавать государство) относится к области неразрешимых загадок. Обществоведы, обращаясь к истокам государственности того или иного народа, пытаются найти рациональные аргументы в сфере экономики, политики, религии, природных условий, психологии и т.п., но решение этой проблемы все равно остается на уровне гипотез. Концептуальное осмысление темы возникновения национального государства неизбежно требует перехода к метафизике, т.е. к некоей умозрительной фикции, основанной на признании априорных аксиом. Только метафизическая смысловая модель может дать концептуальную завершенность эмпирическим фактам, предложенным наукой. Так, Аристотель, рассуждая о происхождении государства, доказывает, что эмпирическому государству всегда предшествует идея государства, как форма (идея) всегда предшествует материи. Только те народы, убежден он, создают государство, которые в своем сознании уже априорно содержат идею государства. Понятно, что это чистый идеализм. Последний евразиец Л.Н. Гумилев, отталкиваясь, казалось бы, от естественнонаучного знания, также уходит в метафизику, развивая свою теорию пассионарности: народ переходит к состоянию государственности благодаря вспышке биологической активности, заданной активностью Солнца. Здесь вроде бы есть опора на естественную науку, но на самом деле связь между активностью Солнца и политическими процессами — только область догадок. Еще один пример метафизики, поданной в форме биологической науки, — теория И.Л. Солоневича: только тот народ создает государство, который имеет государственный инстинкт; всякий народ, создавший государство, стремится стать империей,

и если он этого не делает, то не потому, что не хочет, а потому что не может. Здесь государственный инстинкт — типичная категория метафизики.

Все сказанное в полной мере относится к пониманию русской духовности и государственности. Есть эмпирические факты, требующие своего метафизического осмысления: Россия уже тысячу лет имеет свою государственность, ставшую одной из выдающихся в мировой истории; к началу XX в. русское государство располагалось на одной шестой части суши, став ядром целого евразийского континента; в XX в. русские подчинили своему влиянию половину мира (сбылось пророчество Гегеля, что в будущем определять историю человечества будут народы России и США). Нет сомнений, что истоки уникальной русской государственности лежат в русской духовности, ее ценностных императивах, важнейший из которых — служение своему народу, своему государству. Начиная с эпохи Московского царства, формируется русское имперское сознание, в основе которого лежал русский православный мессианизм, чувство ответственности за судьбу христианского мира. В первой половине XX в., когда Россия переживала революции и участвовала в двух мировых войнах, русские религиозные философы (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, П.Б. Струве, Г.П. Федотов) очень хорошо понимали эту особенность русской политической и религиозной культуры. Все они отмечали напряженный духовный поиск русского человека, поиск Царства Божьего, а с ним — некую сверхидею, идею-правительницу (как ее называли евразийцы), которая определяет судьбу России и русского народа. Русские, с их точки зрения, всегда демонстрировали жертвенность ради высокой цели, смирение перед Богом и властью, непримиримость к врагу и одновременно жалость к поверженному противнику. При этом указывалось на противоречивость русской психологии и русского сознания: «Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей. Им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушать к себе сильную любовь и сильную ненависть. Это народ, вызывающий беспокойство народов Запада... Два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие. Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее

благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт»⁷.

Е.В. Сафронова, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета, д-р юрид. наук. «Всемирная организация здравоохранения и Россия: значимость членства в новых условиях»

История взаимоотношений нашей страны с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) мало исследована. Общеизвестно, что СССР принимал участие в создании организации и был в числе первых 26 стран, ратифицировавших ее Устав⁸ (24 марта 1948 г.). Однако за годы существования деятельности ВОЗ «обросла» скандалами, в числе которых обвинения в лжепандемиях, псевдоздравоохранении, халатном бездействии, коррупции, обслуживании интересов крупных формационных компаний и др. Истории известен факт разрыва отношений СССР с ВОЗ на шесть лет. Сомнения о необходимости сотрудничества Российской Федерации с ВОЗ возникли в настоящее время. В 2021 г. была запущена петиция «Требуем выхода России из ВОЗ!».

Ситуация обострилась после принятия 10 мая 2022 г. на специальной сессии Европейского регионального комитета ВОЗ резолюции, где отмечалось, что Комитет осуждает «военную агрессию России против Украины, в том числе нападения на медицинские учреждения в Украине» и призывает «рассмотреть возможность временной приостановки проведения всех региональных совещаний в Российской Федерации»⁹. Резолюция была доведена до Всемирной ассамблеи здравоохранения (ВАЗ), которая ее поддержала. В резолюции от 23 мая 2022 г. содержалось указание на возможные санкции в отношении России — применение «соответствующих статей Устава ВОЗ» — в случае сохранения ее прежней политики¹⁰.

Российские власти отреагировали политическими заявлениями. Председатель Государственной Думы ФС РФ В.В. Володин поручил профильным

комитетам парламента изучить вопрос о целесообразности присутствия России в организации и возможности денонсации договора¹¹. В связи с этим встал вопрос о юридической значимости нормативных актов организации, а также перспективах выхода из нее Российской Федерации.

Согласно ст. 2, 19–23 Устава ВОЗ ее нормотворческие полномочия включают право: «делать рекомендации по вопросам международного здравоохранения» (ст. 2); «принимать конвенции и соглашения по любому вопросу, входящему в компетенцию Организации» (ст. 19); устанавливать права (регламенты) в отношении: «(а) санитарных и карантинных требований и иных мероприятий...; (b) номенклатуры болезней, причин смерти... и др.» (ст. 21).

Очевидно, что рекомендации — это акты «мягкого» права. Они не обладают обязательной юридической силой. Конвенции принимаются ВОЗ большинством голосов в две трети, но для вступления в силу в отношении каждого отдельного участника требуется выражение согласия на обязательность, предусмотренное внутренней конституционной процедурой (ст. 19). На практике единственным соглашением, принятым 21 мая 2003 г. на сессии ВОЗ, стала Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака.

Правила (регламенты), которые принимаются Всемирной ассамблеей здравоохранения в соответствии со ст. 21, становятся обязательными после процедуры нотификации для всех членов, за исключением тех, которые в одностороннем порядке в оговоренные сроки заявили о нераспространении на них данного регламента или сделали оговорки к нему (ст. 21). За всю историю существования организации было принято лишь два регламента, которые позднее неоднократно пересматривались: во-первых, это международные медико-санитарные правила (далее — ММСП); во-вторых, это номенклатура заболеваний и причин смерти — международная классификация болезней (далее — МКБ).

МКБ 11 пересмотра вызвала в Российской Федерации немало вопросов. Обеспокоенность породили изменения, внесенные в разд. 6 и 17 классификации, согласно которым «транссексуализм» перестал рассматриваться как психическое расстройство, что вступает в противоречие с последними нормативно-правовыми актами, принятыми в Российской Федерации¹². Много вопросов у российской

⁷ Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья: сб. / сост. М.А. Маслин; вступ. ст. М.А. Маслина, А.Л. Андреева. М., 1990. С. 43–45.

⁸ См.: Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // Основные документы. 49-е изд. (с поправками по сост. на 31 мая 2019 г.). Женева, 2020. С. 1–23.

⁹ См.: Резолюция ЕРК ВОЗ от 10.05.2022 г. EUR/RCSS/CONF./2 Rev.2 № 220351 «Чрезвычайная ситуация в области здравоохранения в Украине и в сопредельных странах, возникающая в результате агрессии Российской Федерации». URL: <https://C:/Users/Елена/Downloads/sscd02r-rev2-HealthEmergency-220351.pdf>

¹⁰ См.: Резолюция A75/A/CONF./6 от 23.05.2022 г. «Чрезвычайная ситуация в области здравоохранения в Украине и странах, принимающих и размещающих беженцев, возникающая в результате агрессии». URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA75/A75_ACONF6-ru.pdf

¹¹ См.: URL: <https://readovka.news/news/100392>

¹² См.: Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050019?index=0&rangeSize=1>

общественности вызвала идея внесения новых поправок в ММСП, которые планировалось обсуждать на 75-й сессии ВА3. Текст поправок подготовлен США и 20 января 2022 г. разослан Генеральным директором всем государствам — участникам ВОЗ¹³. Содержание поправок в целый ряд статей говорит о стремлении к расширению полномочий организации в ущерб государственному суверенитету. В ряде статей (9–11, 13 и др.) исключены положения о согласовании действий структур ВОЗ с государствами-участниками, мнение которых игнорируется. Все это актуализирует вопрос выхода Российской Федерации из Всемирной организации здравоохранения, Устав которой такой возможности не предусматривает.

Шанс изменить ситуацию, на наш взгляд, есть у любого суверенного государства. Государство, будучи создателем права, не может и не должно быть безусловно связано им. «Устанавливая нормы, оно вправе в исключительной ситуации не только изменять их, отменять (оно вправе делать это и в обычной ситуации), но и просто нарушать. Без этого права (надправа) нет и не будет никакого подлинного верховенства, независимости, самостоятельности»¹⁴. Требуется явно выраженная политическая воля, и выход непременно найдется.

В.В. Вышкварцев, эксперт Всемирного Русского Народного Собора, эксперт Союза «Родительская Палата», канд. юрид. наук. «Конституционно-ценностная политика как форма стратегического реагирования угрозам суверенитету и безопасности Российской Федерации»

Поправки к Конституции РФ, а также документы стратегического планирования, в том числе Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и утвержденные Президентом РФ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, отражают востребованность и острую необходимость разработки полноценных модели и стратегии суверенного развития России, ее образа будущего, базирующегося на новой версии национальной идеи и соответствующего условиям и вызовам XXI столетия.

Ценностно-ориентированный подход позволяет не только обеспечить суверенизацию национальной идеи, но и переместить основанную на ней государственную политику из плоскости т.н. классической идеологии (консерватизм, либерализм, социализм

и т.п.) в совершенно иное измерение — цивилизационно-ценностное. Из этого закономерно вытекает и название соответствующей политики государства — «государственно-ценностная политика».

В отличие от политических идеологий, опирающихся на политические теории, учения, доктрины и т.п., главным источником и правовой основой государственной ценностной политики России являются закрепленные в Конституции РФ основополагающие универсальные и приоритетные российские духовно-нравственные, культурно-исторические и социальные ценности: «тысячелетняя история российской государственности», «сохранение памяти предков», «идеалы и вера в Бога», «государствообразующий народ», «почитание памяти защитников Отечества», «защита исторической правды», «дети — важнейший приоритет государственной политики России», «приоритет семейного воспитания», «брак как союз мужчины и женщины», «уважение человека труда» и т.п. Именно на основе закрепленных в Конституции РФ вышеуказанных основополагающих ценностей должны разрабатываться национальная идея и государственная ценностная политика Российской Федерации. По этой причине полагаем ввести в научный оборот дефиницию «конституционно-ценностная политика».

В целях формирования и реализации государственной конституционно-ценностной политики должны быть разработаны научно обоснованные доктринальные толкования духовно-нравственных, культурно-исторических и социальных ценностей, закрепленных в Конституции РФ, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Основы государственной политики по сохранению российских традиционных духовно-нравственных ценностей. В базовых документах стратегического планирования отсутствуют положения о механизмах реализации конституционно-ценностной политики Российской Федерации и основы конституционно-ценностной политики. Считаем, что данные вопросы могут быть поставлены в федеральную повестку дня Советом Безопасности России, поскольку его задачей являются формирование государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и контроль за ее реализацией, а также реформирование существующих или образование новых государственных органов и организаций, осуществляющих функции в области обеспечения национальной безопасности. Представляется, что подготовка нового проекта федерального закона «О защите традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» позволит эффективно реализовать положения Конституции РФ, в том числе в части правового закрепления механизма защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, российской культуры и исторической памяти.

¹³ См.: Укрепление готовности и реагирования ВОЗ на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения. Предлагаемый текст поправок к Международным медико-санитарным правилам (2005 г.) № WHA75/18 от 12.04.2022 г. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA75/A75_18-ru.pdf

¹⁴ Иванов В. Теория государства. М., 2010. С. 16, 17.

А.И. Овчинников, зав. кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России, д-р юрид. наук, проф. «Традиционные ценности и категория “публичный порядок” в современном праве»¹⁵

Принятие Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является важным этапом развития российской государственности и правовой системы с учетом ее социокультурной, цивилизационной самобытности. Думается, его принятие может считаться началом формирования новой правовой идеологии, в основе которой будет лежать не только верховенство прав и свобод человека и гражданина, но и иные ценности. Несмотря на то что Конституция РФ однозначно запрещает установление государственной или обязательной идеологии, преград для наличия в государстве общественной идеологии нет. Более того, существование такой идеологии вполне укладывается в концепцию «общественного договора», так как каждый договор предполагает согласие относительно базовых ценностей, тем более общественный договор не может не основываться на них. В юридической литературе присутствует важный для обозначения базовых ценностей термин — «публичный порядок», который используется для решения вопроса о применимости норм иностранного права на территории Российской Федерации. Предлагается включить в объем этого понятия перечисленные в вышеназванном Указе, а также в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации традиционные духовно-нравственные ценности.

Исторические корни оговорки о публичном порядке связаны, очевидно, с древнеримским представлением о праве как об искусстве добра и справедливости. Запрет на злоупотребление правом, требование доброй совести и добрых нравов составляют важнейшую часть принципиальных положений гражданского права. Практически во всех современных государствах гражданское право опирается на принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления правом. В Новое время эти принципы были закреплены в знаменитом Кодексе Наполеона 1804 г.

Поэтому исторически оговорка о публичном порядке представляет собой применение запрета на причинение зла обществу правом в случае правоотношений с иностранным элементом, когда возникает потребность применить нормы иностранного права. Нет особой разницы в запрете

злоупотреблять правом при заключении сделки, исходя из автономии и свободы при формулировании взаимных прав и обязанностей, и ограничении действительной юридической силы тех норм иностранного права, применение которых повлечет нарушение публичного порядка. Иными словами, реализация норм иностранного права не должна причинять вред государству, обществу и конкретному человеку. При этом вред может иметь нематериальное измерение, например, духовно-нравственное, которое транслируется через добрые нравы.

Полагаем, что для правового регулирования оговорки о публичном порядке, а также в целях обеспечения национальной безопасности государства, в которой важнейшим элементом является в том числе и духовно-нравственная безопасность, крайне важно закрепить при использовании оговорки ссылку на традиционные духовно-нравственные ценности как элемент публичного порядка. Это важно еще и потому, что понятие «общественная нравственность», используемая в юридических документах, давно нуждается в относительной конкретизации. Статья 1193 «Оговорка о публичном порядке» ГК РФ может быть изложена в следующей редакции: «Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы публичному порядку Российской Федерации, его традиционным духовно-нравственным ценностям с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права».

Т.Р. Орехова, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук. «Традиционные духовно-нравственные ценности и их юридическое закрепление»

Обсуждая вопрос о сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей в нашей стране, невозможно не обратить внимания на ряд моментов, имеющих, на наш взгляд, важное практическое значение. Надо признать, что, весьма вероятно, мы находимся на таком историческом этапе развития человечества, когда нам необходимо осуществить на основе исторических традиций и смыслов, присущих многонациональному народу России, большую формализацию в рамках законодательства и судебной практики таких объектов, категорий и социально-психологических феноменов, как семья, мораль и этические нормы, духовные ценности, дружба, солидарность, взаимопомощь и др. И это явно не исчерпывающий список того, что требует формализации в рамках системы российских «традиционных ценностей» для

¹⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44228.

обеспечения последующей государственной защиты от попыток размыва их содержания или подмены на прямо противоположные.

С учетом агрессивной трансгуманистической политики, навязываемой в последние годы всему миру, вполне возможно, что уже в ближайшие годы остро встанет вопрос о юридической формализации самого понимания «человек», особенно в разрезе идей о генетическом редактировании человека и сращивании его с машиной.

Однако просто формализация в законодательстве «традиционных ценностей» (даже при ясном и детальном описании каждой из них) и провозглашение их защиты со стороны государства, а равно как и провозглашение государственной задачей борьбы с ценностями (идеями, концепциями, практиками и т.д.), враждебными традиционным российским ценностям, сами по себе не обеспечат ни защиту, ни поддержку традиционных ценностей. Сколь бы часто государство, например, не повторяло о ценности семьи, материнства и детства, если в законодательстве не будут закреплены механизмы, обеспечивающие реальную защиту семьи, материнства и детства, то не будет никакой государственной защиты этой «традиционной ценности». Более того, если государство, повторяя слова о ценности семьи, материнства и детства, вводит в законодательство норму, в соответствии с которой девочка с 15 лет без согласия родителей может принять решение об аборте, то таким образом государство вводит по отношению к традиционным ценностям явно **демотивирующие нормы**.

Поэтому недавний Указ Президента РФ необходимо рассматривать не только как ядро современной идеологии Российского государства, но и как основу для правовой политики нашего государства в целом на ближайшие годы.

О чем идет речь? Известно, что право оказывает ценностно-ориентационное воздействие на общество и личность, давая не только информацию о должном поведении адресатов правовых норм, но и формируя их ценностные представления. При этом ценность права как явления приумножается его содержанием, закрепленными в нем нравственными ориентирами: в государстве и обществе вряд ли получится сформировать соответствующую идейную среду, если кроме провозглашения перечисленных ценностей и борьбы с деструктивной идеологией не будет проведена системная работа по корректировке всего законодательства на предмет соответствия и поддержания этих ценностей. Например, воспитание уважения к старшим должно поддерживаться системой мер социально-экономического характера (повышением пенсий, оптимизацией здравоохранения, улучшением жизни людей пожилого возраста за счет иных мер поддержки),

созидательный труд может стать реальной ценностью только в том случае, если будет создана законодательная основа для уважения человека труда и обеспечено справедливое вознаграждение за труд в государстве. В связи с этим хотелось бы отметить, что сферой государственной политики по укреплению перечисленных в документе (и не только) ценностей должны быть не только и не столько области образования, воспитания, науки, СМИ и массовых коммуникаций, а прежде всего сама модель экономики, которая должна органично впитать духовно-нравственные составляющие, которые были характерны для русской модели экономики (в том числе отчасти и советской модели), идейно ориентированной не на рост потребительских настроений, а на самоограничение, самодостаточность, взгляд на труд как на добродетель, на бережливость, поддержку стремления к такой деятельности, в которой на первое место выходило бы желание реализовать свои способности, а не установка на извлечение прибыли. Уместным, например, в этой связи было бы законодательное требование увеличения производства товаров с более длительным сроком эксплуатации (и поддержка таких производителей, соответственно), возвращение полноценного трудового воспитания детей (обучение навыкам рукоделия, мелкого ремонта и т.д.) и др. Важным представляется развитие институтов производственной и трудовой демократии, моральных форм стимулирования труда, которые не заменяли бы материальное вознаграждение за хорошо выполненную работу, а дополняли бы его, чтобы не было места для попыток унизить или «надуть» работника. Эта задача первостепенна особенно в условиях, когда страна должна полноценно и самодостаточно выдерживать экономические санкции.

Но даже если в законодательстве (1) правильно описаны традиционные ценности, (2) четко сформулированы механизмы защиты традиционных ценностей, но на практике, в реальной деятельности органов исполнительной власти, местного самоуправления, прокуратуры и судов эти механизмы защиты не будут применяться, либо смысл и содержание традиционных ценностей будет подменяться некими идеологизированными конструкциями, то таким образом мы будем иметь ситуацию, при которой государство проводит по отношению к традиционным нормам **демотивирующее правоприменение**.

И в случае издания демотивирующих норм, и в случае демотивирующего правоприменения по отношению к традиционным ценностям такая деятельность государства в лице его органов будет деструктивной и не может считаться в полной мере конституционной.

**Д.В. Масленников, проректор по научной работе
Русской христианской гуманитарной академии, д-р**

филос. наук, проф. «К вопросу о значении классической философской традиции для становления современной формы национальной правовой идеологии»

Вне отношения к ценностному содержанию право может опираться только на насилие, а значит, оно перестает быть правом. Для личности могут быть значимы лишь абсолютные ценности. Поэтому определение и конкретизация идеи права невозможны без актуализации идеи абсолютного, понятой прежде всего как идея абсолютного добра, блага. Последняя, однако, требует не объективного описания, а рефлексивной экспликации. Адекватные методы экспликации идеи абсолютного дает только зрелый немецкий идеализм, развивающий соответствующие методы трансцендентального синтеза духовной субстанции-субъекта (Фихте и Гегель).

Поэтому формирование суверенной правовой идеологии Российского государства, которое является историческим воплощением абсолютной нравственной идеи, идеи абсолютного добра, предполагает актуализацию и защиту классической философской традиции, от которой сегодня в значительной мере отказываются западные университеты. Без этой актуализации невозможно теоретическое воспроизведение всеобщей идеи абсолютного, если ее рассматривать в контексте задачи дедукции правовых принципов.

Целостность и универсальный характер классической философской традиции формируется содержанием, образующимся между двумя логическими полюсами: 1) полюсом парменидовской идеи тождества мышления и бытия и 2) полюсом гегелевской идеи единства исторической и логической форм философии. Классический немецкий идеализм имеет универсальную и всеобщую природу. Он обнаруживает содержательный смысл лишь в контексте всего историко-философского процесса, а потому не должен рассматриваться как «философия немцев». При этом важно учитывать тот вектор развития, который классической философии был придан идеей Отцов Церкви о единстве мироздания и абсолютной свободы человека как высшего дара Бога человеку. Эта идея была ясно выражена в их критике гностических учений как скрытой апологетики небытия, культа зла.

Необходимость теоретического оформления этого движения мысли имела результатом становление идеи субъекта в классической философии Нового времени, которая позволила развить в едином спекулятивном дискурсе понятие абсолютного единства бытия, абсолютной свободы человека (в ее нелиберальной трактовке) и абсолютной субъектности государства (суверенитета). Понимание бытия абсолютного добра как абсолютной свободы есть высшая форма конкретного мышления всеобщего единства мироздания.

Классическая философия дает теоретико-методологические средства для понимания сущности этого единства. Русская философия права, начиная с Достоевского как ее основоположника (по мысли П.И. Новгородцева), раскрывает смысл гармонии бытия для человека, формируя образ России как Царства Абсолютного Добра. Таким образом, разработка суверенной государственно-правовой идеологии возможна лишь посредством актуализации содержания традиционных нравственно-правовых ценностей народов России в дискурсивной мысли, формируемой классической философией. Здесь исключительную ценность имеет опыт русской философии права XIX–XX вв., несмотря на всю его противоречивость.

О.В. Падалко, председатель Комитета по образованию и науке Союза «Родительская Палата» (г. Санкт-Петербург), канд. соц. наук; О.С. Егорова, участник Союза «Родительская Палата» (г. Тобольск), юрист. «Российское образование сегодня: правовые проблемы в контексте защиты традиционных духовно-нравственных ценностей»

Анализ ситуации в российском образовании, сложившейся с весны 2020 г., даёт основания ставить вопрос о том, является ли Цифровая Образовательная Среда (далее – ЦОС) научно обоснованным экспериментом, какое влияние она оказывает на физическое и психологическое здоровье детей, как влияет на качество обучения. С учётом всех данных ЦОС и полноценное образование представляются несовместимыми.

Разработчики новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), вступивших в силу 1 сентября 2022 г., внесли в стандарты использование ЦОС. Проведение эксперимента ЦОС и внедрение Федеральной государственной информационной системы «Моя школа» (далее – ФГИС «Моя школа») зачастую происходят с принуждением родителей к пользованию услугами в электронной форме, выявлены случаи обработки персональных данных автоматизированным способом без волеизъявления субъекта персональных данных.

Доступ к получению образования через ФГИС «Моя школа», которая вводится с 1 января 2023 г., ставит вопрос о конституционных гарантиях равного и беспрепятственного доступа к образованию. ФГИС «Моя школа» объединяет в одной системе широчайший круг персональных данных детей и их родителей. При этом конкретный перечень лиц, имеющих доступ к личным сведениям учащихся и их родителей во ФГИС «Моя школа», не определён.

Внедрение ЦОС в сфере общего образования в целом и ФГИС «Моя школа» в частности является угрозой для традиционного очного образования и, как следствие, угрозой национальной безопасности и будущему нашей страны. Другими

проблемами являются вред физическому и психическому здоровью учащихся при использовании ЦОС, вовлечение их в небезопасные социальные сети, установление электронного контроля над детьми и родителями, ограничение возможности родителей полноценно реализовывать свои права в образовательном процессе, возможность бесконтрольного распространения их персональных данных путем как легальной торговли ими, так и нелегального хищения из содержащих их систем, а также потенциальная возможность того, что будущее детей будет определять искусственный интеллект.

Электронная база данных может быть взломана в результате хакерской атаки или украдена недобросовестным сотрудником, имеющим доступ к этой базе. В п. 14 Доктрины информационной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646) по этому поводу сказано: «Возрастают масштабы компьютерной преступности, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий».

При разработке Концепции о создании ФГИС «Моя школа» и Положения о данной системе не были учтены доводы Президента РФ, послужившие основанием для наложения вето на создание Государственной информационной системы «Контингент обучающихся». Разработка и внедрение ФГИС «Моя школа» нарушает целый ряд конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации.

В связи с изложенным полагаем необходимым установить мораторий на реализацию федерального проекта ЦОС, новых ФГОС, устанавливающих требования к образовательным организациям об обеспечении доступа участников образовательных отношений к информационной образовательной среде, а также ФГИС «Моя школа», до проведения их широкого экспертного и общественного обсуждения на предмет соответствия Конституции РФ, действующему федеральному законодательству, а также проведения всесторонних научных исследований влияния данных инициатив на здоровье детей.

Е.В. Коврякова, советник юстиции 1 класса, доцент Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ, канд. юрид. наук. «Новая концепция прав и свобод в либерально-демократических странах»

Правовое положение человека и гражданина зависит от преобладающей в стране идеологии (либеральной, консервативной, социалистической и др.), на которую так или иначе влияет цивилизационный вектор развития государства. В то же время, если идеологические и цивилизационные начала

не совпадают, стране угрожает кризис всей системы вплоть до ликвидации государственности, как это произошло на Украине после отмены русского языка в качестве регионального.

В соответствии с Законом Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного»¹⁶ статус украинского языка как единственного государственного языка предусматривает обязательность его использования на всей территории Украины при осуществлении полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также в других публичных сферах общественной жизни. Запрещено говорить на неукраинском языке в общественных местах, что противоречит ст. 10 Конституции страны, которая гарантирует свободное развитие, использование и защиту русского и других языков национальных меньшинств в стране. При этом классификация уровней владения государственным языком разрабатывается и утверждается Национальной комиссией по стандартам государственного языка с учетом рекомендаций Совета Европы по языковому образованию (CEFR)¹⁷.

Фактически в настоящее время западные страны реализуют новую технологию глобального геополитического доминирования с использованием новой концепции прав и свобод, для которой характерно поспешное общепризнанных нравственных основ, кризис нравственности в обществе на глобальном уровне.

В этой связи в условиях гибридной войны¹⁸, которая ведется с Россией, особое значение приобретает проблема защиты отечественных духовных основ, включая защиту нашей этнопсихологии и языка как ее части, так как они оказывают влияние не только на всю систему управления российским обществом, но и на развитие международных процессов в целом. Несомненно, перечисленным процессам переформатирования общественного строя может

¹⁶ См.: Закон України від 25.04.2019 № 2704-VIII (ред. від 11.09.2020, підстава — 113-IX) «Про забезпечення функціонування української мови як державної» // Верховна Рада України // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19#Text> (дата обращения: 11.09.2020).

¹⁷ См.: Закон України (ред. від 24.06.2020, підстава — 725-IX) «Про освіту» // Верховна Рада України // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19/page#Text> (дата обращения: 24.06.2020).

¹⁸ Ряд авторов определяют гибридную войну как скрытый конфликт, обладающий сложной внутренней структурой и протекающий в виде интегрированного военно-политического, финансово-экономического, информационного и культурно-мировоззренческого противостояния, не имеющего определенного статуса (см., напр.: *Бартош А.А.* Стратегия и контрстратегия гибридной войны // *Военная мысль.* 2018. № 10. С. 5–20; *Кривко А.А.* Война XXI века: гибридная, информационная или «новая холодная»? К вопросу об использовании терминов // *Гуманитарные проблемы военного дела.* 2019. № 3 (20). С. 46–51).

противостоять только суверенное государство с идеологией, имеющей в качестве основы нравственную составляющую. Кроме того, современные реалии показывают, что духовные гуманистические основы должны быть базисом в регулировании не только отношений между человеком, обществом и государством, но и между различными странами, особенно с использованием новых технологий в различных областях. Этому должны способствовать как международные, так и внутригосударственные гарантии, предполагающие наличие соответствующих механизмов реализации упомянутых норм.

В частности, **в рамках международного механизма** предложить на базе Международного антифашистского конгресса сформировать дискуссионную площадку для обсуждения проблемы защиты традиционных нравственных ценностей с целью проведения международных конкурсов и конференций для школьников, студентов, представителей научного сообщества с всесторонним освещением в СМИ и награждением победителей; проведение под его эгидой туристического, студенческого и преподавательского обмена;

в рамках национального механизма:

предложить регулярное проведение всероссийских конкурсов и конференций для школьников, студентов, представителей научного сообщества с целью защиты традиционных духовно-нравственных ценностей с всесторонним освещением мероприятий в СМИ и поощрением победителей;

обратить внимание Министерства просвещения РФ, Министерства науки и высшего образования РФ на необходимость пересмотра ряда образовательных программ общего и высшего образования по гуманитарным направлениям в связи с необходимостью защиты традиционных духовно-нравственных ценностей;

предложить Министерству науки и высшего образования РФ разработать законопроект, направленный на отмену или уточнение принципа автономности образовательных организаций (ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), в соответствии с которым они свободны в определении содержания образования.

Кроме того, предложить Министерству науки и высшего образования РФ создать рабочую группу по разработке основных задач в сфере высшего образования, которыми, в частности, являются:

в сфере научной (научно-исследовательской) деятельности — исследование характера угроз безопасности Российской Федерации и обеспечение их упреждающей научно-практической проработки;

в сфере образования — формирование у обучающихся государственно-патриотического сознания.

А.Е. Наумов, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук. «Образ будущего в контексте традиционных духовно-нравственных ценностей и его выражение в праве»

Образ будущего является важной частью политической идеологии, который задаёт соответствующую динамику, движение государства и общества, организованного суверенной властью, к определенным целям. Образ будущего демонстрирует то состояние государства и общества, а также положение конкретных граждан, которое наступит в случае, если заявленные государством идеологические цели будут реализованы.

Данный образ, если он действительно соответствует ожиданиям людей, есть мощный консолидирующий фактор, позволяющий «закамуфлировать» отчуждение между людьми и государственным аппаратом, скрыть или в определённой степени сгладить проблему социального неравенства (в плане её восприятия людьми) и другие внутрисоциальные проблемы. В связи с этим формирование образа будущего и его «трансляцию в массы» можно рассматривать в качестве манипулятивной технологии, которая в конечном счете направлена на изменение индивидуального и коллективного сознания в целях оптимального (для власти) управления обществом. Отсутствие в идеологии того или иного государства образа будущего, понятного людям и принимаемого ими, свидетельствует о серьезных проблемах в коммуникации между властью и обществом (в свою очередь, причины этого явления могут быть совершенно различными, в том числе конкретно-историческими) и есть один из признаков кризиса власти и способности государственного аппарата управлять обществом в целом.

Обращает на себя внимание, что образ будущего в государственных идеологиях, особенно XX в., содержал в себе характерную часть, которую можно определить как образ «нового человека» или «человека будущего». Этот образ наглядно демонстрировал человеку то, к чему он должен стремиться, каким он должен стать и какому ценностному нравственному идеалу он должен соответствовать (например, «строитель коммунизма» или человек, реализовавший либо стремящийся реализовать «американскую мечту»).

В связи с этим возникает вопрос: могут ли традиционные духовно-нравственные ценности быть встроены в образ будущего и выступать в роли ценностного ориентира для людей из настоящего, находящихся на пути к «новому человеку» или «человеку будущего»? Ответ на этот вопрос позволяет оценить и роль традиционных

духовно-нравственных ценностей в формировании образа будущего в целом.

По этому вопросу необходимо сразу и принципиально оговориться, что категорическое отрицание самой возможности традиционных духовно-нравственных ценностей формировать и наполнять собой образ будущего (например, по причине того, что эти ценности — атрибут прошлого) в корне неверно. Даже в условиях эпохи модерна и постмодерна, где данные ценности сначала стали элементом некоей «культурной игры» (приводящей в итоге к обесцениванию), а потом и вовсе подверглись попыткам деконструкции и пересмотра их содержания, тематика «поворота к традиции» появлялась неоднократно, пользовалась определенной популярностью и находила своё выражение в политической плоскости.

Ключевым условием «успеха» образа будущего, основанного на традиционных духовно-нравственных ценностях, и соответствующего ему образа «нового человека» является актуализация этих ценностей под вызовы настоящего времени, образ жизни, мировоззрение людей, живущих «здесь и сейчас», «с прицелом» на будущее. Именно в таких условиях данные ценности не будут рассматриваться широкими социальными слоями исключительно как синоним прошлого и получают возможность связать прошлое, будущее и настоящее одной сквозной нитью. Утверждение о том, что традиционные духовно-нравственные ценности не нуждаются в этой актуализации по причине того, что они «вневременные», «универсальные» и т.д., не выдерживает критики (в данном случае достаточно рассмотреть этот сюжет на примере исторического процесса секуляризации, а также реакции консервативных слоев общества на соответствующие явления).

Если говорить о том, каким образом в праве находит своё выражение образ будущего, то следует сказать, что традиционно идеологическое содержание правовых норм чаще всего встречается в источниках права высшей юридической силы, таких как (прежде всего) конституция. «Следы» образа будущего как важной части государственной идеологии можно обнаружить и в преамбулах таких актов, декларативных нормах и нормах-принципах, в которых заложены соответствующие цели и задачи государства. Отраслевые правовые нормы, юридические конструкции и институты, как известно, тоже могут претерпевать идеологическое воздействие (достаточно вспомнить опыт советской кодификации 1920-х годов): законодатель изменяет существующие нормы и создаёт новые, задавая людям рамки (ограничения) и возможности для того, чтобы образ будущего был ими достигнут или казался им достижимым. Единственно, что необходимо отметить: внесение подобного рода изменений в акты

действующего законодательства требует времени и подчас значительного.

Таким образом, с юридической точки зрения нет особых препятствий (кроме процедурных) для того, чтобы образ будущего, основанный на традиционных духовно-нравственных ценностях, получал соответствующее выражение в праве. Основные проблемы, которые могут фиксироваться юридической наукой в связи с этим, касаются реализации данных правовых норм. «Успешность» такой реализации будет зависеть во многом не от собственно правовых факторов, а от содержания самого образа будущего.

С.Р. Дробязко, аспирант кафедры конституционно-го и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. «Оценка эффективности государственной политики в сфере защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»

Образ жизни личности — это фактор безопасности и стабильности существования государства и жизни общества, изменение мировоззрения и образа жизни больших масс людей может влечь за собой социальные потрясения, государственные перевороты, нестабильность, гражданские столкновения, а также распад государства. Для успешной реализации государственной политики в сфере сохранения и формирования образа жизни личности и защиты традиционных для общества духовно-нравственных ценностей критерии оценки реализуемых государством мер должны иметь в своём основании реальную жизнь личности и общества и изменения в них. Эффективность государственной политики в этой сфере может быть определена только конкретными позитивными изменениями в образе жизни конкретной личности и общества в целом, отказом от нежелательного для государства поведения и предпочтением желательного, поощряемого государством поведения.

Согласно п. 24 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809) реализация стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» предполагает, в частности, решение таких задач, как сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины).

Полагаем, что подсчет количества часов, которые были отданы на телевидении для демонстрации социальной рекламы и исторических фильмов, количества проведённых по стране праздничных

мероприятий, выставок, лекций и проч., не отражает изменения в образе жизни личности и общества в целом, а потому не может являться базой для оценки эффективности проводимой государственной политики в этой сфере.

В качестве критериев оценки эффективности государственной политики по реализации указанных задач могут использоваться: динамика рождаемости; изменение количества зарегистрированных браков и разводов; изменение количества многодетных семей; изменение среднего количества детей в многодетных семьях; динамика интереса к военно-поисковым отрядам и рост их численности; динамика интереса к исторической литературе и т.д.

Представляется, что в настоящее время государственная политика по формированию и защите образа жизни личности внутренне противоречива, и одна из причин этого — тот факт, что образ жизни личности не воспринимается в его полноте. Государственные и общественные проблемы должны рассматриваться не только в контексте их отношения к той или иной отрасли права, но и с точки зрения того, как то или иное явление влияет на образ жизни личности в целом, как он изменяется, как трансформируется общество под воздействием изменённого образа жизни и мировоззрения личности, как и за счёт чего удовлетворяются новые потребности личности, чего личность начинает ожидать и требовать от общества и государства. Предлагаемый подход требует системности, творческого напряжения от правовой науки и законодателя, политическую волю для проведения изменений, активного взаимодействия власти с гражданским обществом.

Сведения об авторах

КРОТКОВА Наталья Викторовна —

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
SPIN-код: 1035-1892
ORCID: 0000-0002-4491-6016

ОРЕХОВА Татьяна Романовна —

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13
(4-й учебный корпус)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бартош А.А.* Стратегия и контрстратегия гибридной войны // Военная мысль. 2018. № 10. С. 5–20.
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья: сб. / сост. М.А. Маслин; вступ. ст. М.А. Маслина, А.Л. Андреева. М., 1990. С. 43–45.
3. *Иванов В.* Теория государства. М., 2010. С. 16, 17.
4. *Карамзин Н.М.* Записки старого московского жителя. М., 1988. С. 55.
5. *Кривко А.А.* Война XXI века: гибридная, информационная или «новая холодная»? К вопросу об использовании терминов // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20). С. 46–51.

REFERENCES

1. *Bartosh A.A.* Strategy and counter-strategy of hybrid warfare // Military thought. 2018. No. 10. P. 5–20 (in Russ.).
2. *Berdyaev N.A.* Russian Idea // About Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of the Russian post-October abroad: sat. / comp. M.A. Maslin; intro. art. M.A. Maslin, A.L. Andreev. M., 1990. P. 43–45 (in Russ.).
3. *Ivanov V.* Theory of the state. M., 2010. P. 16, 17 (in Russ.).
4. *Karamzin N.M.* Notes of an old Moscow resident. M., 1988. P. 55 (in Russ.).
5. *Krivko A.A.* The war of the XXI century: hybrid, informational or “new cold”? On the question of the use of terms // Humanitarian problems of military affairs. 2019. No. 3 (20). P. 46–51 (in Russ.).

Authors' information

KROTKOVA Natalya V. —

PhD of Law, Leading Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

OREKHOVA Tatyana R. —

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, bld. 13
(4th academic building), 119991 Moscow, Russia